

9. Алуханян А.А. Функционально-стоимостный анализ в машиностроении / И.А. Иванов, А.Н. Кулешов, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Издательский центр ДГТУ, 2011. – 108 с.
10. Борисова Л.В. Элементы стратегии развития организации: макросреда, передовой опыт, перспективы / Л.В. Борисова, Т.П. Кузьминская, А.А. Алуханян, Т.В. Жукова, Н.М. Сербулова, В.Н. Курдюков, В.П. Димитров, Д.В. Борисова, И.А. Иванов, Л.М. Авласенко, Г.Е. Персиянова. – Ростов н/Д.: ИП Беспамятнов С.В., 2017. – 213 с.
11. Иншаков О.В. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2 т. / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. – Т. 2. – 623 с.
12. Львов Д.С. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с.
13. Неклесса А.И. Инновационная Россия // Экономические стратегии – 2003. – № 5. – С. 23.
14. Овчаренко Г.В. Инновационный маркетинг и инновационная культура как ключевые факторы интенсификации инновационной деятельности организации / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – Ростов н/Дону, 2008. – № 25. – С. 52-59.
15. Овчаренко Г.В. Управление инновациями / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Рост.-на-Дону гос. акад. с.-х. машиностроения, 2003. – 76 с.

MAIN DOMINANTS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN COMPANIES

ALUKHANYAN Artur Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Management and Business Technologies

ALEYNIKOV Dmitriy Konstantinovich

1st year undergraduate

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article reveals and confirms the thesis of creative, intellectual potential as the main competitive dominant of the development of Russian companies.

Keywords: organizational structure, innovation activity, innovation process, innovation system, global economy.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

АЛУХАНИЯН Артур Александрович

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий

ПРОСОВЕЦКИЙ Юрий Юрьевич

магистрант 1-го года обучения

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье предлагается и обосновывается национальная экономическая стратегия в условиях «новой экономики».

Ключевые слова: инновационная система, новая экономика, институт, институциональный субъект, актор, контракт, национальная экономическая стратегия.

Формирование «новой экономики» [13] неизбежно выдвигает новые требования к понятийно-категориальному аппарату, анализу сущ-

ности и явления института в хозяйственной деятельности субъектов национальной и мировой экономики [7; 12] Перед исследователями инно-

вационных систем в «новой экономике», экономике знаний открывается широкое поле деятельности, в рамках которого они не только интерпретируют институциональные положения применительно к российским реалиям, но и разрабатывают новые, значимые для понимания переходных процессов и институциональной системы в целом, проблемы. Первым шагом в определении института является редуцирование данного понятия до простейшего отношения. Анализ подходов отечественных и зарубежных исследователей показал, что к таковому относят институции, обычаи, привычки, традиции, обряды, мифы, сказания, образ мыслей, представления и прочие, сложившиеся у определенной группы людей. Такой разнопорядковый перечень нуждается в синтетическом определении, объединяющим их и позволяющим специфицировать сущность явления однозначно.

Отправным тезисом может служить высказанное О. Уильямсоном положение о роли послушания и оппортунизма в становлении и изменении институциональных требований. Послушание, или выраженное индивидами согласие соблюдать установленные ограничения, способствует реализации институциональных требований в хозяйственной деятельности субъектов. Оппортунизм, или «преследование личного интереса с использованием коварства» обеспечивает накопление изменений в институциональных требованиях.

Увеличение частоты применения этих изменений, отклонений, исключений из правил, в итоге, способно повлиять на изменение института в целом и привести к установлению новых параметров согласия, в рамках которых будут строить свои взаимоотношения субъекты хозяйствования. Отправным, исходным для понимания сути института, таким образом, является отношение согласия, возникающее между субъектами в процессе их взаимодействия и жизнедеятельности. Привычки, обычаи, представления лишь тогда будут служить объединению людей, когда их разделяют, поддерживают, признают большинство из них, т. е. когда их использование согласовано между определенным числом субъектов отношений.

На поверхности отношения согласования проявляются как формы целеполагания, координации, детерминации, адаптации, ассимиляции, функциональной целостности. Дальнейшая разработка парных категорий сущности и явления позволит не только углубить наше представление об институтах, но и определить направления, методы, средства их использования в деятельности субъектов хозяйствования.

Содержание института, раскрытое со структурно-функциональных позиций, предполагает определение субъекта, объекта отношений и функций, выполняемых субъектами в процессе реализации основного отношения – отношения

согласования взаимодействий субъектов. В качестве важнейших институциональных субъектов российские исследователи выделяют предприятие, интегрированные структуры, государство. Общим основанием названных субъектов является их ассоциированная природа как совокупности субъектов и агентов, разделяющих нормы и правила, регулирующие их деятельность. Немецкий антропософ Ф. Вилькен, также как и американский исследователь Ч. Мюррей, считает, что ассоциации, объединяя индивидов, придерживающихся общих взглядов на то, как обстоят и как должны обстоять дела, создают общее представление об экономической жизни и способах управления ею, чего не в состоянии сделать центральная инстанция.

По своему значению и смыслу функция субъекта в конечном субъекта итоге есть воспроизводство им самого себя – субъект существует лишь до тех пор, пока способен это выполнять. Поэтому целью ассоциированного субъекта выступает сохранение института, даже неэффективного с точки зрения общества, например, институт бартера, взаимозачетов и т. п. Поддерживая свой статус и выполняя определенную роль в рамках института, субъект осуществляет преобразование ресурсов в своих интересах ради удовлетворения той или иной потребности более эффективно, чем отдельный агент. Каждый член группы берет на себя не все издержки по достижению общей цели, а лишь их часть. Экономия издержек при реализации целевой функции есть то «принуждение», которое заставляет отдельных субъектов, согласовывая свои интересы, предпринимать коллективные действия.

Одним из определений институционального субъекта, не совсем полным и точным, но вместе с тем достаточно операциональным на первоначальном этапе категориального познания института, может быть следующее. Институциональный субъект – это совокупность индивидов, объединенных в ассоциацию на основе согласованного принятия и совместного использования ряда требований, ограничивающих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий.

Еще одной исследовательской проблемой является выделение субъектов и агентов института и выполняемых ими функций. Ассоциированный субъект разделяет базовые ценности и нормы, присущие одному институту. Институциональный агент может участвовать в деятельности нескольких институтов, так как он одновременно является носителем многих ценностей и функциональным воплощением многих норм. Например, в одной и той же пространственно-временной точке он выступает агентом института потребителей и института производителей, института рынка и института фирмы, института кооперации и института государства и т. п.

В результате, в одном ассоциированном субъекте может отражаться многообразие институтов, так как он выполняет одновременно разные институциональные роли как его агент. Если субъект осуществляет прямое, непосредственное участие в функционировании института, определяет целевую функцию и методы ее достижения, то агент осуществляет делегированное, посредническое участие в поддержании норм и правил, стереотипов действий, ценностно-хозяйственных установок института. Выделение субъектов и агентов выдвигает проблему включения индивида в тот или иной институт как субъекта отношений, выявление механизма интериоризации норм и правил в его деятельность, что является частью общего институционального механизма хозяйствования.

В качестве объектов институциональных взаимодействий большинство авторов рассматривают правила и нормы, регламентирующие, ограничивающие и регулирующие деятельность субъектов хозяйствования и агентов. Вместе с тем, в качестве регуляторов и ограничителей хозяйственной деятельности, по мнению О.В. Иншакова, могут выступать «ментальные конструкции, культурные стереотипы, условия внешней среды, что позволяет расширить представление об объекте не только как совокупности норм и правил, но, прежде всего, как наборе определенных институциональных требований, выполнение которых при помощи общепринятых, формальных, неформальных норм обеспечивает хозяйственному субъекту достижение цели оптимальным способом» [11].

Таким образом, субъекты и агенты института, используя нормативно-правовой инструментарий, вступают в отношения согласования действий, позволяющих им реализовать институциональные требования [10].

В работах отечественных исследователей плодотворно анализируются функции, выполняемые институтами. Помимо традиционных регулирующей и регламентирующей функций, выделяют распределительные, информационные, субординационные, развития и накопления, что предоставляет широкое поле для исследования их роли и влияния на ход экономических преобразований в России. Например, А. Шаститко, анализируя распределительную функцию, отмечает, что индивид «будет выбирать действия, которые в наибольшей степени соответствуют его представлениям о наилучшем из доступных результатов (то есть критериальной функции)» и тем самым если выбирать наиболее эффективные правила. Поскольку именно субъект идентифицирует правила, способ или механизм их реализации, то «их применение обуславливает распределительные эффекты, которые в основном оказываются асимметричными».

Делая обобщающие выводы, А. Шаститко так-

же подчеркивал, что контроль над процессом формирования правил является решающим фактором институционального развития. Содержание информационной и инновационной функций определяется способностью института «сворачивать» поток хозяйственной формации до правил и норм, применимость которых обеспечивает положительный эффект взаимодействий, субординационная функция обусловлена разворачиванием содержания института во времени и пространстве, во взаимозависимых, иерархических формах. Функция развития и накопления определяет контуры институционального поля взаимодействий, в рамках которого остаются те субъекты, которые разделяют цели и используют единый инструментарий их достижения. Возникающие модификации как в целях, так и методах их реализации, при условии достаточно длительного существования и значительного количественного накопления, обеспечивают качественное изменение института, причем вектор такого изменения отличается многовариантностью.

Накопление изменений в институциональных требованиях приводит к развитию противоречий между требованиями, сложившимися в результате предшествующего формации опыта, и требованиями как результатом изменившихся обстоятельств [3; 8]. Институциональное противоречие как противоречие между формально закрепленными требованиями и реально складывающимся набором ограничений деятельности акторов сколько созданию стимулов к благоприятному или неблагоприятному отбору модели экономического поведения.

Разграничение в институте субъектов, объектов и методов их использования позволяет отделить формы проявления институционального явления от инструментов, которые используют субъекты института. Например, контракт есть инструмент, позволяющий институциональным субъектам достигать соглашения о взаимодействиях в той или иной области хозяйства. С этой точки зрения выражение «институт контракта» представляется, по мнению российских ученых, некорректным, так как, по мощнее сути, «речь идет о пространственно-временном и функционально ограниченном институциональном механизме взаимодействия субъектов на основе использования контракта» [1; 6; 8].

Особенно остро встает проблема разделения экономического содержания институтов и их правовой формы, которая трактуется как проблема формальных и неформальных институтов. Под неформальными институтами понимают те формы взаимодействий, которые существуют в реальной жизни, но в правовой практике не узаконены. К формальным относятся институты, получившие статус легитимных, ставшие обязательным правилом для части субъектов хозяйствования. Основой формальных институтов служат реальные отношения, правила, нормы поведения, которые суще-

ствуют в хозяйственной жизни.

Распространяясь с течением времени и подчиняя себе все большую часть хозяйственных субъектов, они постепенно оформляются легитимно и приобретают внешние формы. рассматривают Мониторинг изменений в неформальных институтах, их легитимизация и статусное оформление субъекта активно разрабатываются в рамках экономико-правовых концепций. Однако требуется углубленная разработка собственного содержания и формы, единства и противоположности формальных и реальных, легитимных и неформальных институтов [5].

Национальная экономическая стратегия в условиях «новой экономики» формируется в направлении преодоления системных ограничений на пути экономического развития. Технологии в современной экономике являются основным ресурсом для преодоления данных ограничений. Рост «массы добавленной технологии» на единицу ограниченного ресурса и является условием преодоления системных ограничений, качественного экономического роста и устойчивости национальной экономики в глобализирующемся пространстве.

Глобализация не означает выравнивание уровней развития экономических систем, не устанавливает всеобщий прогресс и однородность процессов и явлений, а лишь структурно упорядочивает многообразные разнородности. Инновации подчиняются глобальному капиталу, а новая экономика как экономика знаний продвигается с помощью организационного капитала венчурных фондов с информационно-финансовой составляющей развития.

Э. Тоффлер, в своей теории «третьей волны» обращает внимание на то, что информационные технологии изменяют характер правящих институциональных структур, ведут к децентрализации власти, расширяют роль самоуправления, локальных структур. Д. Дрюкер, исследуя изменения в новом мировом хозяйстве, определяет новые информационные технологии, глобальный информационный капитал как модератор общественного развития.

Постиндустриальное («постэкономическое») содержание означает применительно к производству – структурный сдвиг в сторону науки как непосредственной производительной силы и сферы услуг; к продукции – выход на первый план научных знаний, информации, духовных благ; к труду – становление всеобщего научного труда как творческой экономики. В нее будут идти «свои» потоки из всех подразделов, высвобождаемые ростом производительности труда, и в движение, показанное на модели, они не возвраща-

ются. Здесь формируется второй выход ресурсов из общественного воспроизводства [2; 4].

Существование, размеры, расширение этого фонда всецело определяются размерами превышений критических приростов общественной производительности труда, высвобождениями ресурсов и затрат из производства, непосредственно посвященного обеспечению текущих потребностей. По-видимому, можно говорить о воспроизводственном механизме развития этого нового подраздела. Его масштабы зависят от роста общественной производительности труда и в то же время сами воздействуют на эту производительность. Чем мощнее новая сверхструктура, тем выше технический и технологический уровень новых поколений средств труда и больше прирост производительности.

В глобальной экономике категориальный аппарат качественно меняется. «Доминирующие сегменты и фирмы, представляющие стратегическую основу любой экономики, тесно связаны с мировым рынком, и их судьба зависит от того, насколько успешно они работают на этом рынке», – пишет Мануэль Кастельс. Динамика внутренних рынков, согласно выводам автора, зависит от способности национальных фирм конкурировать в глобальном масштабе [9].

Главным итогом XX в. и развития цивилизации за все время ее существования является становление техносферы как искусственной среды жизнедеятельности человека. Техносфера, сформированная на базе международного разделения труда, кооперации, интернационализации различных видов деятельности, служит материальной сущности глобализации, развивая новые глобально взаимосвязанные виды деятельности во всех сферах экономики, науки, культуры, порождая необходимые ей финансовые потоки, не останавливаясь перед границами государств.

Новая экономика резко отличалась от концепции классической рыночной экономики. Прежняя структура, при которой транснациональные корпорации (ТНК) монополизировали национальные рынки, сменяется новой, когда несколько корпораций захватывают значительную долю специализированных глобальных рынков [15]. Тренд неэкономической модели развития, экономической взаимозависимости хозяйственных регионов мира, доминирования техногенно-информационных сетевых структур, способствовал внедрению в научный оборот новых категорий и понятий глобализации, характеризующих масштабность качественных социально-экономических изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов В.В. Инструменты финансового инжиниринга в системе управления устойчивостью Российских промышленных предприятий / В.В. Аксенов, А.А. Алуханян, М.Г. Холина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2016. – № 7. – С. 40-43.

2. Алуханян А.А. Государственная поддержка инновационной стратегии развития отечественного бизнеса // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2015. – С. 383-387.
3. Алуханян А.А. Моделирование метрик развития персонала как бизнес-технологии управления рисками корпораций транспортно-промышленного комплекса [Текст] / Л.Ю. Андреева, А.А. Алуханян, М.Л. Сомко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2017. – № 12. – С. 7-11.
4. Алуханян А.А. Особенности страхования лизинговых сделок на российском рынке финансовых услуг // Terra Economicus. – Ростов н/Д, 2013. – Т.11. – № 1-2. – С. 60-63.
5. Алуханян А.А. Подготовка специалистов по информационному менеджменту в условиях диджитализации инструментов управления коммерческого банка [Текст] / А.А. Алуханян, Л.Ю. Андреева, Г.А. Буряков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2018. – № 1. – С. 7-9.
6. Алуханян А.А. Проектное управление транснациональным позиционированием инфраструктурных компаний: Монография / А.А. Алуханян, А.А. Гильяно, Е.В. Шевчик. – Ростов-на-Дону, 2010. – 336 с.
7. Алуханян А.А. Развитие представления об институтах в «новой экономике» / А.А. Алуханян, В.А. Алуханян // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2014. – С. 375-377.
8. Алуханян А.А. Финансовые и маркетинговые инструменты государственной поддержки программы неиндустриализации экономики / А.А. Алуханян, А.В. Андреева // Философия хозяйства. – Москва, 2016. – № 6. – С. 169-178.
9. Алуханян А.А. Функционально-стоимостный анализ в машиностроении / И.А. Иванов, А.Н. Кулешов, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Издательский центр ДГТУ, 2011. – 108 с.
10. Борисова Л.В. Элементы стратегии развития организации: макросреда, передовой опыт, перспективы / Л.В. Борисова, Т.П. Кузьминская, А.А. Алуханян, Т.В. Жукова, Н.М. Сербулова, В.Н. Курдюков, В.П. Димитров, Д.В. Борисова, И.А. Иванов, Л.М. Авласенко, Г.Е. Персиянова. – Ростов н/Д.: ИП Беспамятнов С.В., 2017. – 213 с.
11. Иншаков О.В. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2 т. / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. – Т. 2. – С. 348.
12. Львов Д.С. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА–М, 2001. – 318 с.
13. Неклесса А.И. Инновационная Россия // Экономические стратегии. – 2003. – № 5. – С. 23.
14. Овчаренко Г.В. Инновационный маркетинг и инновационная культура как ключевые факторы интенсификации инновационной деятельности организации / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – Ростов н/Дону, 2008. – № 25. – С. 52-59.
15. Овчаренко Г.В. Управление инновациями / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Рост.-на-Дону гос. акад. с.-х. машиностроения, 2003. – 76 с.

INSTITUTIONAL FEATURES OF THE FORMATION OF A NATIONAL ECONOMIC STRATEGY

ALUKHANYAN Artur Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Management and Business Technologies

PROSOVETSKY Yury Yuryevich

1st year undergraduate

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article proposes and substantiates the national economic strategy in the conditions of the «new economy».

Keywords: innovation system, new economy, institution, institutional subject, actor, contract, national economic strategy.
